

ТЕАТР ВЫСОКОЙ ПРАВДЫ

К семидесятилетию МХАТа

На знамени Московского Художественного театра имени А. М. Горького изображена чеховская чайка. Чехов и Горький — эти великие писатели были у истоков рождения театра. Но драматургия на много лет определила главное направление театра, театра высокой правды, художественной простоты, художественного совершенства. Именно здесь создавалась советская революционная драматургия, на сцене МХАТа были поставлены спектакли, ознаменовавшие новый этап нашего театрального искусства. Семидесятилетняя история театра — это история борьбы за искусство социалистического реализма, за создание творческого коллектива единомышленников, который постоянно ощущает высокую меру ответственности перед народом, страной.

Сегодня, в праздничные юбилейные дни, мы представляем свое седущим мастерам Московского Художественного театра.

Каждая роль — поиск

Народная артистка СССР Алла Константиновна ТАРАСОВА рассказывает о глубоком нравственном воздействии искусства театра на зрителя.

— Вот уже три года, как я преподаю в театральной школе. Эта работа в какой-то мере для меня новая. Впрочем, конечно, не совсем новая: ведь и прежде мне приходилось заниматься с нашими молодыми — готовить вместе с ними роли, готовить их к спектаклям.

Я чувствую, что должна, просто обязана передавать им те знания, уроки, которые наши поколения получало от Константина Сергеевича — Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко. И это прежде всего стремление к правдивой правде, к театру высокой школы.

Художественный театр — это школа не только для молодых артистов. Когда стоишь на сцене и чувствуешь, как живо реагирует публика на каждое слово, сказанное на сцене, в те мысли и чувства, которые мы посылаем в зрительный зал, понимаешь меру своей ответственности. Именно театр должен всегда быть галлереями высших идей времён.

Хочется, чтобы молодежь знала, что нет искусства хуже, чем самоусложение. Я вот пытаюсь жить на сцене. Сделано конечно, много, но я до сих пор продолжаю искать что-то новое в каждой роли. И в этом мое счастье. Представить я могу, что такого желания больше нет — и тогда конец, надо выходить на пенсию.

Я «правовверная» мхатовка, посланная театром учителя К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. И я буду стараться, если наше поколение, требующее от театров и зрительской или правды в искусстве примет молодые артисты и те, которые еще постигают основы своей будущей профессии.

А еще — ведь я прежде всего актриса, и поэтому мне хочется, чтобы побольше было ярких, глубоких ролей. Потому что в искусстве радостно трудиться, радостно мучиться, радостно делать трудные открытия. А истинные открытия возможны лишь в том случае, если репертуар будет отвечать на волнующие вопросы нашей сегодняшней жизни, если в образах, созданных драматургом, раскроются лучшие черты современного человека.

Не только сохранение традиций, но и развитие понятий

Проблема традиций и новаторства — тема была главной темой беседы народного артиста СССР Бориса Николаевича Иванова с нашим корреспондентом. Со слов, вынесенных в заголовок, и начал беседу В. И. ИВАНОВ.

— Да, именно так: не только сохранение традиций, но и развитие принципов. Об этом я не устаю повторять и у нас в театре, и за его стенами. А принципы эти — высокая жизненная правда, народность, гражданственность, партийность. И, разумеется, важнейшие наши основоположники — Станиславский и Немирович-Данченко — приняли ансамбль, гармонию всех средств выражения театра.

Семидесятилетие — это юбилейный срок. Естественно, традиций накоплено немало. Но почти всегда, когда театр пытался только опереться на традиции, не развивая их, он терпел поражение.

Опираясь на традиции, развивая ее и сохраняя — далеко не одно и то же. У-

дожестивший театр надалеко бы ушел, если бы он только сохранил творческую эстафету, которую Константин Сергеевич принял от Ермоловой и Федотовой, Аванского и других продолжателей великого Щепкина. Нет, Станиславский и театр приняли ценностную эстафету сценических правды, но так и не смог понять каменный театр того времени. Была драматургия Горького. И стал «театром Горького», МХАТ обогатил наемной высокой правды, подлинным новаторством театральное искусство всего мира.

Наверное, нельзя упускать из виду главную цель театра. А цель эта — и выговаривается, в частности, в переписке Константина Сергеевича с Чеховым — воспитание зрителя, раскрытие внутреннего мира человека, жизни человеческого духа.

Самое время, в которое живет художник, актуальны ему свои ритмы, раскрываются внутренние психические — даже если это классическое произведение — новые богатства и новые задачи, позволяющие искать и находить новые формы сценического воплощения.

Сейчас в закончившую работу над новой постановкой чеховской «Чайки». И все эти мысли по мысленно подтверждались ходом подготовки спектакля.

Дыхание времени

Слова берет заслуженный деятель искусств РСФСР профессор Павел Александрович МАРНОВ, много лет возглавлявший литературную часть Художественного театра.

— Вот самый момент, когда у коллектива рождается советского театра идеями странные мысли, в недрах Художественного театра происходила интереснейшая работа. Постороннему взгляду могло показаться, что театр умолк. Неодобрительная злободневность — умолк навсегда. И в самом деле, новых постановок не было.

По существу, в эти годы основная работа была перенесена в студию театра, главное внимание было отвлечено воспитанию целого поколения молодых актеров.

У студийцев не было вопроса — принимать или не принимать революцию. Для них революция была жизнью, повседневностью. И поэтому, когда молодежь студий валилась в состав труппы Художественного театра, в коллектив пришло свежее дыхание времени.

Творческие контакты «стариков» с «молодежью» налаживались сразу и стали быстро крепнуть. Станиславский часто шутил, что в театре произошла встреча «даждо» в «нуно». Конечно, первоначально «молодежь» уступала по мастерству «старикам». Но Станиславский и Немирович-Данченко не боялись ставить перед молодыми сложные задачи и помогали им решать их. Новые актеры вводились на центральные роли в старые спектакли. Подчас юным поручались ведущие роли, а «старикам» играли второстепенные. Находились целые поколения молодых постановщиков, такие, как «Дни Турбиных». Этот спектакль стал событием театральной жизни. Более того, молодежь была привлечена к управлению театром организационно — она принимала участие в работе репертуарно-художественной комиссии.

Результаты не замедлили сказаться — в театре сложился первоклассный, блистательный актерский ансамбль. Рядом с признанными артистами старшего поколения — В. И. Качаловым, И. М. Москвинным, А. М. Леонидовым, О. Л. Книппер-Чеховой — на афишах появились имена Н. П. Хмелева,

Б. Г. Добронравова, Н. П. Баталова, А. К. Тарасовой...

Театр привлекал к сотрудничеству молодых писателей, до тех пор не работавших в области драматургии: Михаила Булгакова, Всеволода Милославского, Леонида Леонидовича Катаева. И вот они, как и другие, становятся новыми, уже советскими спектаклями: в 1926 году — «Дни Турбиных» по роману М. Булгакова «Белая гвардия», в 1927 году — «Бронепоезд 14-69» по повести Вс. Иванова, в 1928 году — «Утиловск» А. Леонидова. Спектакли, ставшие этапными в истории советского театра.

Наша надежда

Как воспитывать театр свою смену, какие мысли, чувства передавать входящим поколениям Художественного театра молодым поколениям актеров его прославленных мастеров — обо всем этом рассказывал нашему корреспонденту Виктор Иванович СТАНИЦКИЙ, член художественного руководства театра, народный артист СССР.

— По мере того как десятилетия сменялись друг друга, вопрос о подготовке смены для блистательных мастеров первого призыва Художественного театра становился все актуальнее. Он был решен в двадцатых годах, когда пришел в труппу театра целый отряд талантливых молодых актеров.

Снова вопрос о смене встал со всей остротой уже в годы войны, когда естественным ходом времени к нам «среднее» поколение начало превращаться в старшее. Кипучая энергия Владимира Ивановича Немировича-Данченко, его мудрости и инициативы мы обязаны тем, что в самый трудный период, в разгар войны, театр получил постоянную школу-студию. Правда, Владимир Иванович уже не увидел ее — он умер в апреле сорок третьего, за несколько месяцев до открытия школы-студии. Имя Владимира Ивановича носит наша студия, носим уже двадцать пять лет.

Многие выпускники театра оставили сцену. Иные успели прочно занять свое место в искусстве, создав немало ярких образов, и даже получить почетные звания заслуженных артистов. На их местах сейчас все текущий репертуар. Но и более молодые, из последних выпусков, уже успели прочно занять о себе на сцене МХАТа. Не только МХАТ черпает свое пополнение в школе-студии. Ядро театра «Современника» — это наши выпускники. Да еще и во всех театрах Москвы и Ленинграда есть они. Многие параллельно с работой в театре вели в ведении напряженную и богатую успехами работу в кино — Баталов, Ефремов, Табаков.

Итого последних двадцать пять лет радуют еще и тем, что они ясно показывают: театру удалось создать свою школу. А это ведь удавалось далеко не всем.

Система Станиславского дает прочный фундамент для работы с молодыми. Наши студенты в процессе творческой работы очень скоро понимают ее всеоспорность. Что же касается великих экстраординарных учителей, то в юности они бьются у всех. Мы во, в молодости во Второй студии один из наших студийных спектаклей играл в конструктивистских декорациях. Кто-то шуточно называл их «смонтированным аппаратом». А проходил год — и начинаешь понимать, что новизна хороша лишь та, что имеет внутреннее оправдание.

Самое главное, хотелось бы, чтобы вокруг театра создавался своего рода семья драматургов, своих близких театру. И Константин Сергеевич, и Владимир Иванович, и наши незабвенные «старики» всегда учили нас, что без современной драматургии театр не может, не должен существовать. В этом убеждает в почти полувековой опыт нашего поколения. Однако театр не должен забывать и о классике.

Я надеюсь, что Художественный театр всегда будет театром не только высокой правды, но и высокой мастерства.

Беседу вел А. ИВАНОВ.